

Раскрытие тайны началось именно с Сы Юэ так завеса приподнималась постепенно, без резкости и не выглядела совсем уж фальшивой.

«Это просто фиктивный брак», Сы Юэ поставил цветы на столик, а сам сел на бортик у бассейна, опустив ноги в воду, и приготовился рассказывать заготовленную историю. Друзья вокруг него смотрели с самыми разными выражениями лиц.

Но, за исключением Чжоу Яньяна, который уже давно всё знал, у остальных на лицах читалось прежде всего изумление.

«Погоди, я тебя не понял, когда это ваша семья успела породниться с семьёй Бай? Вроде только позапрошлый год начали сотрудничать, а тут уже в этом году свадьба, Юэ, ты вообще что творишь?» — Цзян Шии, похоже, был чем-то раздражён, он с силой хлопнул по воде пару раз, брызги разлетелись во все стороны.

Чжоу Яньян поспешил вступить за Сы Юэ: «Это же просто фиктивный брак, все так делают. Для Юэ это же прямая выгода, чего ты так завёлся?»

О самом договоре им знать было ни к чему, так что Сы Юэ мог спокойно приступить к сочинению истории.

Он немного подумал и сказал: «Мы с ним встречались не в первый раз. Я видел его ещё когда наши семьи только начали сотрудничать, тогда он мне сразу понравился».

«Что?!» — на этот раз удивился уже Чжоу Яньян, ведь в прошлый раз Сы Юэ ничего подобного ему не говорил.

«Ага, Бай Цзянь мягкий, воспитанный, начитанный, обходительный со всеми», Сы Юэ ловко использовал те же слова, что недавно слышал от Инь Я. «Мы оба сразу друг друга оценили, почувствовали родство душ, любовь с первого взгляда. Всё нормально, так и было».

Чжоу Яньян знал Сы Юэ лучше всех они с детства были неразлучны, так что уж кто-кто, а Чжоу Яньян прекрасно понимал: в вопросах чувств Сы Юэ был человеком крайне сдержанным и неумелым в выражении эмоций. Если бы он и правда испытывал симпатию к этому Бай Цзяню, то, произнося его имя, наверняка бы покраснел, а слова «любовь с первого взгляда» точно не смог бы выговорить так гладко. Не мог он рассказывать об этом настолько спокойно и непринуждённо, будто просто пересказывает историю.

Но выдавать Сы Юэ он не стал их с Бай Цзянем семейные дела не были тем, во что могли лезть младшие. Раз Сы Юэ так поступает, значит, у него на то свои причины.

Чжоу Яньян даже стал ему подыгрывать: «Ого, как романтично~»

Сы Юэ: «...»

Приятели окружили его, требуя рассказать подробнее. Особенно старались Инь Я и Чжэн Сюйюй, особенно Инь Я он в возбуждении бил хвостом по воде, не в силах сдерживать эмоции. «Вот оно что! Вот оно что! Так вот почему от тебя пахло господином Бай Цзянем!» — вид у него был искренне восторженный.

От его пылкого, горящего взгляда у Сы Юэ аж мурашки по коже пробежали. Он бросил Чжэн Сюйюю: «Уйми своего парня».

Чжэн Сюйюй покачал головой: «Ну конечно любопытно, мне тоже интересно. Как будто сон какой-то, как ты вдруг так резко женился? Да ещё и по договору, да ещё и с первого взгляда это же совсем на тебя не похоже».

Довольная улыбка на лице Сы Юэ слегка потускнела. «Почему не похоже? Это как раз я и есть».

Чжэн Сюйюй вздохнул. «Просто вдруг ощутил, что мы будто теперь в разных мирах живём. Семья Бай такой род с глубокими корнями, моя мама говорит, у них в саду копни поглубже и наверняка антиквариат откопаешь».

Договорив, он на мгновение замолчал, затем подмигнул Сы Юэ. «Возьми нас как-нибудь покопаться в саду Бай Цзяня».

Сы Юэ не удержался от смеха.

Цзян Ши, всё это время молча сидевший в стороне, вдруг резко поднялся, взял с кресла чистое полотенце, накинул его на плечи и, вытирая волосы, направился к выходу: «Не буду больше играть, поеду домой. У меня завтра занятия».

Чжоу Яньян, облокотившись на бортик бассейна, спросил: «Что это с Цзян Ши? Он вроде разозлился?»

Чжэн Сюйюй нырнул под воду, выпустил вереницу пузырей и снова всплыл. «Он в последнее время сам не свой, то так, то эдак, кто его разберёт, что у него в голове. Хочет уйти пусть уходит, я никуда не поеду».

Чжоу Яньян напомнил ему: «Но это же его дом».

«...»

Сы Юэ поднялся: «Ладно, поехали, мне тоже пора возвращаться».

Чжэн Сюйюй вдруг встрепенулся: «Куда возвращаться?»

Сы Юэ слегка улыбнулся, во взгляде его читалась молодая, дерзкая уверенность. «Домой, к Баям».

Время близилось к десяти, до полуночного комендантского часа было ещё далеко, но Сы Юэ отказался от настойчивых предложений Чжоу Яньяна и Чжэн Сюйюя поесть шашлычков и поймал машину.

Провожая взглядом отъезжающее такси, Инь Я повернулся к Чжэн Сюйюю: «Сюйюй, тебе стоит впредь держаться от Юэ на расстоянии, понимаешь?»

Чжэн Сюйюй недоумённо опустил взгляд: «Почему?»

Чжоу Яньян захлопал глазами: «Это потому что Юэ теперь женат, и нам нужно избегать лишних подозрений? Не нужно, у нас же с ним самые обычные отношения».

«Нет, дело не в этом», покачал головой Инь Я. «У русалов очень сильно развита собственническая ревность. Чем сильнее русал, тем сильнее его собственничество по

отношению к партнёру. Вот я, например, очень люблю Сюйюя, и порой, когда он проводит время с кем-то другим, мне тоже хочется запереть его, утащить под воду, а ведь я, по русальим меркам, совсем слабый. Господин Бай Цзянь же...»

Инь Я тихо, медленно продолжил: «Господин Бай Цзянь достоин уважения и почтения каждого русала».

Договорив, он неспешно перевёл взгляд на Чжоу Яньяна. «Такого, как ты, или такого, как я, господин Бай Цзянь одним ударом ладони может уложить хоть дюжину».

Чжоу Яньян: «...»

«Так что впредь не сближайтесь с Юэ слишком сильно. Русалы оставляют свой запах на партнёре, чтобы отпугнуть тех, у кого нехорошие намерения. Вы не чувствуете запах на Юэ, а я чувствую».

«Это одновременно и проявление заботы господина Бай Цзяня о Юэ, и предупреждение для остальных русалов».

«И тот букет цветов тоже был предупреждением для вас. Понимаешь?»

Через час Сы Юэ появился у ворот дома Бай. Ворота уже были закрыты, лишь из-за неплотно задёрнутых штор в гостиной сочился мягкий, размытый свет.

Понимая, что место здесь безлюдное и такси вряд ли ещё раз найдёт здесь пассажира, Сы Юэ дал водителю двойную плату.

Он написал сообщение дядюшке Чэню, и тот вскоре подбежал к нему через боковую калитку.

Открывать главные ворота было слишком долгой процедурой, поэтому дядюшка Чэнь всегда открывал именно небольшую боковую дверь. Сы Юэ вошёл, дядюшка Чэнь уловил исходящий от него запах алкоголя, заметил в его руках букет тюльпанов и похвалил: «Красивые цветы».

Сы Юэ по привычке чуть было не сунул букет в руки дядюшке Чэню это была его давняя привычка передавать полученные подарки стоящему рядом.

Но в последний момент вспомнил, что цветы прислал сам Бай Цзянь, а значит, это совсем другое дело. «Угу, это Бай Цзянь мне подарил. Мы сегодня расписались».

На лице дядюшки Чэня отразилась искренняя радость. «Господин Бай Цзянь, должно быть, очень вас любит».

Сы Юэ хотел было сказать, что дело тут вовсе не в любви, а в том, что Бай Цзянь просто прекрасный актёр.

Умные люди преуспевают во всём, за что бы ни взялись. Господин Бай Цзянь, вершивший судьбы всего делового мира Цинбэя, легко мог разыграть и сцену нежной привязанности.

«Дядюшка Чэнь, найдите мне вазу, поставьте цветы туда», подумал Сы Юэ, что и ему стоит подыграть. «А потом, пожалуйста, отнесите в мою комнату. Спасибо».

Бай Цзянь в это время сидел в гостиной, читал газету, пил чай рядом стояла маленькая

тарелочка с печеньем.

Из гостиной доносился лёгкий аромат чая. Сы Юэ поначалу собирался сразу подняться наверх, но, вспомнив о своих нынешних отношениях с Бай Цзянем, всё же свернул в сторону гостиной.

В огромном аквариуме Бай Лу не было видно, лишь несколько медуз плавно колыхались в воде.

Сы Юэ остановился у двери гостиной дверь была открыта, но он всё же постучал по косяку и, когда Бай Цзянь поднял на него взгляд, произнёс: «Бай Цзянь, я вернулся».

Бай Цзянь отложил газету, взглянул на настенные часы. «Угу, только что перевалило за одиннадцать. Ты весьма пунктуален».

Сы Юэ так и не смог понять, что именно скрывалось в этих словах искренняя похвала или тонкая насмешка.

Что ж, будем считать, что похвала.

«Да так, нормально», спокойно ответил Сы Юэ.

Бай Цзянь медленно приподнял тонкие бледные веки и снова опустил взгляд. Стоявший в дверях Сы Юэ по-прежнему выглядел совсем юным, с бесстрашной, безрассудной энергией юности. Русалы редко бывают настолько дерзкими и непокорными от природы у них куда более острые чувства, чем у людей.

Перед Бай Цзянем большинство русалов не решались даже поднять голову.

«Иди сюда», Бай Цзянь поманил его пальцем.

Сы Юэ решил, что тот снова собирается предложить ему чай чай он всё равно пить не станет, но всё же неспешно подошёл: то печенье на тарелке выглядело неплохо.

Бай Цзянь был одет в кремово-белую хлопковую пижаму, чёрные пряди волос беспорядочно падали на лоб, весь его облик излучал тёплую, мягкую изысканность.

Сы Юэ подошёл и остановился у стола, но не успел он и рта раскрыть, как его запястье вдруг оказалось стиснуто холодной рукой и резко потянуто вниз.

От неожиданности Сы Юэ был вынужден резко наклониться вперёд.

Не успев осознать, зачем Бай Цзянь вообще это сделал, он тут же оказался в ещё большем недоумении от его следующего действия.

Бай Цзянь наклонился ближе и легонько принюхался у его шеи. Даже дыхание Бай Цзяня было прохладным, вовсе не тёплым. Сы Юэ невольно затаил дыхание.

Спустя несколько секунд Бай Цзянь отпустил его запястье, поднял голову и мягко произнёс: «Оказывается, среди друзей Юэ есть и русалы».

Сы Юэ на мгновение опешил, вспомнил слова, которые ему недавно говорил Инь Я: русалы очень чувствительны к запахам, особенно к запаху других русалов.

Решив, что Бай Цзянь именно этим обеспокоен, он поспешил сказать сам: «Я впредь буду держаться с ними подальше».

Если бы даже такое приходилось напоминать ему самому Бай Цзянь, то какой из него тогда партнёр по фиктивному браку?

Бай Цзянь какое-то время смотрел на него, а затем улыбнулся. «У тебя есть право свободно выбирать друзей. Я лишь хотел напомнить, чтобы ты был осторожен большинство русалов не отличаются особой добротой».

Не отличаются добротой?

На лице Сы Юэ появилось безразличное выражение. «Разве я чего-то боюсь?»

«Хотя, Бай Цзянь...» — Сы Юэ посмотрел в его глаза, куда более тёмные и глубокие, чем человеческие, и тихо спросил: «Вы говорите, что большинство русалов не добры. А это большинство включает вас самого?»

Бай Цзянь подвинул к нему клюквенное печенье, лежавшее на середине стола, ближе к краю. «Да. Но с тобой я недобрым не буду».

Заметив на лице Сы Юэ явное недоумение с немим вопросом «почему», Бай Цзянь добавил: «Потому что сейчас ты мой законный супруг».

Выражение на лице Сы Юэ сменилось с недоумения на явную неловкость.

Он избегал мягкого, пристального взгляда Бай Цзяня, чуть приоткрыл рот и наконец пробормотал: «Да... наверное, так и есть».

<http://bllate.org/book/19027/1928346>